

Месяц после Праздника урожая в Риверране

"Лидер всегда должен знать, кому что поручить", - размышляет про себя Делиана, скача рядом с лордом Виктором, который вкратце описывает ей состояние дел во всем, что видит вокруг.

Достаточно сказать, что Делиана довольна текущим положением дел в своих землях. Как она и ожидала, лорда-кастеляна Харренхолла буквально завалили письмами - либо от Ворона, либо от личных гонцов других лордов. Ему и мастеру Уолману потребовалась почти неделя, чтобы разобраться с письмами и ответить другим лордам на их заказы индейки, специй и, самое главное, ремесленного делианита.

Ее пожертвование, демонстрация еще большего успеха, на который рассчитывала Делиана. Экзотические и новые, к тому же с великолепным вкусом, специи пользуются чрезвычайно высоким спросом, что первый урожай даже не приблизился к выполнению половины заказов. Личный смотритель самого лорда Тайвина заказал семьдесят полных мешков специй и попросил еще сто из следующего урожая. Были и крупные заказы из Королевских земель, и прямая просьба ее отца, Хостера Талли, снабжать Риверран индейкой и пряностями, и это не считая лордов Рича, которые тоже заказали свои квоты. Ей приходится расставлять приоритеты, чтобы не оттолкнуть крупных лордов, одновременно давая обещания мелким.

Кто бы мог подумать, что неудачное положение Речных земель в некотором смысле окажется выгодным? Очевидно, что не только речные лорды присутствуют на празднике урожая. Присутствовали и соседние лорды других королевств, иные - представители самих лордов-парамаунтов. Достаточно сказать, что они тоже испытали на себе ее демонстрацию и поспешили вернуться в свои дома, распространяя новости, как лесной пожар.

Конечно, Делиана не глупа. Процесс выращивания специй - это буквально секрет домашнего хозяйства, и каждое семечко и каждый листик, которые будут использованы для замены первого урожая, хранились в хранилище каждого домашнего хозяйства под замком. Обычно это было бы проблемой, поскольку фермеров подкупали, и их лояльность менялась из-за желания получить денежную выгоду. Однако в Делиане такой проблемы нет. Жители Харренхолла, в конце концов, пили зелья верности и питания без их ведома. Отпилите им мозги, и они даже не подумают о том, чтобы предать ее.

Баттербир, а также огненный виски стали пользоваться небывало высоким спросом, и она получала жалобы от других домов, таких как Редвин и другие дома Дорна, на то, что их запасы не раскуплены (Делиана с большим удовольствием сжигала их). Баттербир по вкусу напоминает сладкое пиво, только с дополнительным эффектом того, что его нельзя пить. Более консервативные и строгие Дома, такие как Дом Тарли, не одобряющий практику опьянения, заказывают гробы десятками. Огненный виски, на удивление, пользуется огромным спросом в Королевских землях и северных домах. Сам король Роберт заказывает две сотни только для личного пользования. Очевидно, ему нравится жар и пар, выходящий из ушей, а также великолепный вкус и довольно высокий эффект, позволяющий быстро опьянеть. С другой стороны, северяне были более практичны в своем большом заказе огненного виски. Оно помогает им согреться, и точка. Надо отдать должное северянам, они были практичны даже в выборе напитка.

Хотя специи, индейка и ликер продавались хорошо. Ничто не пользуется большим спросом, чем делианит. Формованный алмаз, так его теперь называет большая часть мира. Были даже заказы за границей, и Делианит продавался по граммам. Очевидно, он превратился в нечто такое, чего даже Делиана не ожидала.

Изначально Делианит должен был стать редким только в Харренхолле минералом, который продавался бы невероятно хорошо. Однако в очередной раз человеческая изобретательность проложила новые дороги. Само существование делианита решило проблему декоративных узоров на оружии и доспехах. Золотое правило гласит, что на мече или доспехе никогда не должно быть слишком много украшений. Лишний вес может нарушить равновесие и контроль пользователя, что может оказаться фатальным в бою. В конце концов, когда вы сражаетесь за свою жизнь против кого-то, вам необходим каждый бит преимущества. Делианит настолько легкий и податлив, что может быть интегрирован в любое оружие без обычных недостатков, к которым обычно приводят слишком большие украшения. Таким образом, искусный воин может выбелить себя до павлина в доспехах и все равно сражаться так же смертоносно, как и тот, у кого нет украшений.

Железный банк уже закупал их целыми партиями, и Делиана была вынуждена еще раз трансмутировать уже вырытые шахты, которых было восемнадцать на всех трех ее новых территориях, чтобы обеспечить хотя бы самый дальний предел спроса.

Однако именно работа Виктора о бывших рабах произвела на Делиану впечатление. Никогда за тысячу лет Делиана не думала о том, чтобы скупать рабов из Эссоса толпами, привозить их в Вестерос и освобождать, делая их не только законными в глазах вестеросцев, но и невероятно благодарными и преданными... ей. Это почти на милю выше ее первоначального плана подкупить всех бездомных крестьян Королевской Гавани и пригласить их в свои земли. В конце концов, Виктор не просто массово покупал их наугад, нет. Почти у каждого из них была своя профессия, о которой, признаться, она даже не задумывалась. Она поморщилась от осознания того, что почти пригласила тысячи бомжей на свои земли. В конце концов, не все бездомные были бездомными из-за отсутствия работы. Другие просто заслуживали этого. Таким образом, сто тысяч рабов, купленных лордом Виктором, оказались не только эффективной рабочей силой, как только их освободили ((Она нахмурилась, вспомнив, что казна потеряла почти половину. Перевозка рабов требовала денег, в конце концов, и аренды множества кораблей, чтобы пересечь узкое море), они также были усердными и лучшими в своем деле.

Делиана нуждалась в них, если собиралась приступить к следующему шагу своего плана.

С приобретением земель Дома Дарри и Дома Рут, Делиана получает доступ к концу реки Форк, ведущей к заливу Крабов к югу от Долины, который соединяется с морем. С этим новым доступом к водам Вестероса она сможет полностью обогнуть Близнецы, контролируемые лордом Уолдером Фреем. В конце концов, есть веская причина, по которой Делиана не включает в продажу большое количество риса, который в настоящее время хранится и учитывается в трех землях, которые она получила. У нее более серьезные планы, чем просто продать их любому потенциальному покупателю.

Да, она планирует продать их северянам. Что, в конце концов, может быть лучше для людей, стойко переносящих зиму, чем непортящаяся еда, которая придает силы лучше любого зерна и

в то же время имеет прекрасный вкус и легко готовится? Короче говоря, Делиана планирует монополизировать поставки продовольствия на Север, а если это невозможно, то получить контроль над большей его частью. Ее фермы, в конце концов, зачарованы и насыщены зельями и могут собирать вдвое, а то и втрое (если постараться) больше урожая, чем любая обычная ферма в Вестеросе. Она может полностью снабжать Север и даже лучше, но не по заоблачным ценам.

Одна из главных причин, почему еда и зерно на Севере так дороги, - это Фреи. Проныры, похожие на Аргуса Филча, обычно требуют чрезвычайно высокую пошлину за проезд купеческих поездов на Север. Это вынуждает купцов продавать товары своим клиентам на севере по более высоким ценам, чтобы не работать себе в убыток. Так что пока северяне с трудом наскребают деньги на еду, Проныры в "Близнецах" жиреют и богатеют.

Однако Делиана не собирается, чтобы ее поездка с продовольствием подвергалась таким высоким ценам. В конце концов, Старки - ее семья по закону через Кейтилин, ее сводную сестру. Это будет справедливо для них, пока она обеспечивает их. Вот почему ей нужен прямой выход к морю. Морской путь позволит ей доставлять припасы в Белую Гавань так, чтобы к ним не прикоснулись грязные лапы двойников Филча. Для этого ей нужны корабли, достаточно маленькие, чтобы переплыть реку, прежде чем выйти на открытую воду, но достаточно большие, чтобы доставить припасы в Белую гавань.

Именно по этой причине она находится здесь, рядом с лордом Виктором, на берегу реки, на границе земель бывшего Дома Дарри. По словам ее кастеляна, один из купленных им рабов был отличным корабельным мастером, и он живет здесь.

"Ты уверен, что ему можно доверять, Виктор? Я бы не хотела, чтобы моя поездка сюда оказалась пустой тратой времени".

"Я бы никогда не привел вас сюда, миледи, если бы сомневался, что он сможет выполнить ваши требования", - с поклоном отвечает кастелян Харренхолла. "Он может быть немного странным, довольно эксцентричным и отказывается жить с остальными в одном из домов. Он хорошо владеет топором и еще лучше - секирой. По словам миледи, он предпочитает жить там, где близко вода".

"Ты пробудил мое любопытство, Виктор. Похоже, наш корабельщик уникален; я вам доверяю. У вас есть имя нашего таинственного корабельщика?".

"Конечно, миледи, его зовут Флоки".

.....

Королевская Гавань, Красный замок

В жизни Роберта Баратеона мало случаев, когда он чувствует себя довольным. Еще меньше

тех, которые могут сделать его счастливым. Однако, взглянув на свою постель, он видит с того места, где лежит, грубый бумажный цветок, стоящий на приставном столике. Он уродлив, несочетаем и, конечно же, не похож на цветок, а скорее на несочетаемую бумажную форму. Конечно, он не подходит для личного места упокоения короля Семи Королевств.

Взгляд на нее приносит Роберту, если не сказать больше, радость, но скорее чувство гордости и удовлетворения; маленький лучик надежды из мрачной жизни, по которой он идет день за днем. Это знак того, что он, по крайней мере, не полный неудачник как отец.

Его подарила ему дочь. Роберт помнит тот день так же ясно, как и сегодня. Он только что закончил со шлюхами из борделя Мизинца, когда без предупреждения двери в его опочивальню распахнулись, и сир Арис Дубовое Сердце растоптал удивленного сира Барристана Селми. Роберт, возможно, был зол как бык, когда королевские гвардейцы зашипели на него, что его дочь идет, и быстро.

Роберту потребовалась секунда, чтобы осознать это, прежде чем вскочить на ноги. Никогда еще он не двигался так быстро, накидывая ночной халат и почти буквально вышвыривая из своей комнаты голых шлюх, которые набросились на растоптанного сира Барристана, прежде чем убежать, еще больше наступая на старого рыцаря. Просто есть вещи, которые дочери не должны видеть, и Роберт, плохой отец или нет, был непреклонен в этих вопросах.

Он едва успел привести себя в приличный вид, как золотисто-красное пятно врезалось ему в шею, бормоча: "Спасибо, спасибо, спасибо", много раз с радостью, прежде чем вручить ему в подарок бумажный цветок. Достаточно сказать, что Роберт был немного ошеломлен. Он мог буквально по пальцам одной руки пересчитать те случаи, когда его дети общались с ним с радостью благодаря этой сварливой матери.

Следующие два часа Роберт слушал, как его дочь довольно громко и со множеством жестов руками рассказывала о своих приключениях на празднике урожая в Риверране. Роберт лишь забавно слушал, как Мирцелла снова и снова описывает новую леди Харренхолла. Слушая, король Семи Королевств мысленно похлопал себя по спине. Очевидно, его дочь не только познакомилась с Делианой Талли, но и прекрасно ладит с ней, причем Мирцелла многому научилась. Никогда еще он не видел, чтобы его дочь вела себя так оживленно здесь, в Красном замке. Она смеялась, танцевала и вела себя беззаботно, иными словами, была счастлива. Именно поэтому Роберт не смог отказать ей, когда она спросила, может ли она остаться на несколько месяцев во владениях леди Делианы. Он никогда не видел Мирцеллу полной жизни, и будь Роберт проклят, если он позволит этой ее улыбке быть задушенной этим выгребным ямом города, как это случилось с ним.

По этой же причине Роберт хмурится, сидя перед цветком, подаренным его дочерью. Как он и ожидал, Серсея решительно воспротивилась его решению отправить Мирцеллу в Харренхолл. Она буквально прокричала ему все уши. Для той, кто так печется о Джоффри, она может быть довольно скупой и копить золото, когда речь идет о двух других ее детях. Долгий и горький опыт показал ему, что он никогда не сможет убедить Серсею в одиночку.

Нет, Роберту нужен кто-то, кто сможет заставить Серсею смириться настолько, чтобы она

согласилась. Проблема в том, что есть только один человек, который может это сделать.

"Боги, от всех этих размышлений у меня болит голова!"

"ЛАНСЕЛЬ! ГДЕ ТЫ, МАЛЕНЬКИЙ ЗАСРАНЕЦ?! БОЛЬШЕ ВИНА И ОГНЕННОГО ВИСКИ!"

"Благослови, Господи, этого ублюдка Талли за огненное виски. По крайней мере, он может вырубить меня быстрее, чем вино".

.....

Утёс Кастерли

Лорд Тайвин Ланнистер, начальник Запада

Утёс Кастерли

Лорд Ланнистер. Как мне уже говорил ваш брат, если мне в руки попадут валирийские предметы и если я буду готов, я смогу продать их вам. Итак, вот он, милорд, циркуль из валирийской стали, инкрустированный золотом. Как мне удалось заполучить столь редкую вещь, я оставляю при себе. Я уверен, что у вас возникнет искушение переплавить его и превратить в какое-нибудь оружие, милорд. Я умоляю вас не делать этого. В обмен на столь редкую находку я прошу принцессу Мирцеллу Баратеон стать моей подопечной здесь, в Харренхолле. Я могу полностью гарантировать ее безопасность и защиту, клянусь честью моего Дома. Мы с принцессой были близкими друзьями с тех пор, как встретились на празднике урожая в Риверране, и я очень скучаю по ее обществу. Однако я слышал, как неохотно королева-мать отпускает своих детей из поля зрения. Как глава ее Дома, я умоляю вас вмешаться. Если она не может приехать, то плата за этот валирийский циркуль - миллион и пятьсот тысяч золотых драконов.

Подпись: Делиана Талли, леди Харренхолла.

Громкий смех срывается с губ Тайвина Ланнистера, поражая его брата Кевана, который в это время пил свой чай.

"Я ценю, брат, если ты не заставляешь меня подавиться собственным напитком", - укоряет младший Ланнистер своего старшего брата.

"Вот, прочти это", - Старый Лев Скалы просто передает письмо своему младшему брату, который берет его на минуту, чтобы прочитать, прежде чем положить на стол.

"Она довольно прямолинейна и требовательна", - комментирует он.

"Это точно", - отвечает Тайвин, откидываясь на стуле, и на его губах появляется ухмылка. "И довольно хитрая, и храбрая".

"Не безрассудно?" - приподнял бровь Кеван. "Она ведь сказала, что отдаст это тебе бесплатно в обмен на принцессу Мирцеллу в качестве подопечной? Это нечестно по отношению к ней, не так ли? Я имел в виду, что миллион золотых драконов по сравнению с жильем для принцессы кажется плохим обменом".

"Нет, в обычное время это было бы не так", - отвечает Тайвин Ланнистер, прежде чем позволить одной из своих редких улыбок появиться на его лице. "Однако нет ничего нормального, когда речь идет о Делиане Талли, и я признаю, что этот ее ход весьма умен".

"Как это?"

"Сама причина, по которой она выбирает опеку наследной принцессы вместо денег, говорит о многом. В данный момент она не нуждается в нем, в золоте. Судя по процветающей торговле, идущей из Харренхолла, это неудивительно. Получив титул наследной принцессы Мирцеллы, она не только приобретет могущественного союзника из королевской семьи, но и создаст себе имидж фаворитки. Тогда ни один лорд не посмел бы бросить ей вызов. Да и кто бы осмелился, если бы принцесса была твоей подопечной и находилась в твоём расположении. Кроме того, если дружба между ними будет настоящей, принцесса поддержит ее независимо от вопроса. Это мастерский ход, и я впечатлен".

"Но зачем говорить тебе?" - спрашивает Кеван. "Зачем сообщать тебе?"

"Потому что она знает, что только я могу убрать Серсею, последнее препятствие из ее плана. Без согласия Серсеи Роберт ничего не сможет сделать с отправкой ее дочери. Однако если это сделаю я, у нее не останется выбора. Циркуль - это взятка, чтобы я сделал то, о чем она просит".

"И вы сделаете это?"

"Да, думаю, сделаю", - отвечает Тайвин, вставая и глядя вниз из окна. "Детям Серсеи давно пора начать учиться. Будет хорошо, если Мирцелла свяжется с Делианой Талли. Харренхолл становится богаче с каждым днем, и принцесса может чему-то научиться у "умнейшей женщины Вестероса". Это лучше, чем торчать в Красном замке под руководством септы. С ее садовничеством отношения между короной и этим новым игроком улучшатся, а через корону - и с домом Ланнистеров. Возможно, мы даже получим в свои руки немного Делианита, прежде чем Железный банк снова все скупит".

"Она - бывший брат-бастард", - указывает Кеван.

"Да, да, она такая", - отвечает Тайвин, беря свежий лист бумаги. "И посмотрите, как далеко она поднялась".

...

Замок Харренхолл или, скорее, теперь уже разрушенный замок Харренхолл.

"Арки? Зачем вы строите арки на склоне холма?" - спрашивает очень озадаченный Мэтью, глядя на возвышающийся над ними рукотворный плато-холм, такой же высокий, как некогда разрушенный замок Харренхолл, теперь полностью переработанный на странной природной конструкции. Хотя он гордится своими людьми из Гильдии за то, что они закончили простое на вид плато-холм с опережением графика, он все еще не может смириться с тем, что они строят что-то настолько простое.

"Я не знаю, босс, но этот старый кастелян приказал прямо сверху, чтобы мы установили арки на склонах холма вместе с некоторыми странно выглядящими домами. Босс, я не знаю, любит ли наш заказчик дома на деревьях, но мне кажется, что любит", - отвечает Элли, его второй помощник. "Он поручил каждому плотнику, умеющему держать молоток, помогать нам в этом деле".

"Ладно, ладно", - отмахивается Мэтью и уходит. "Только не упоминайте мое имя".

"Конечно, босс. Чуть не забыл, что они также попросили нас перенаправить реку из Глаза Богов вокруг холма и сделать что-то вроде водопада для...".

"Я СКАЗАЛ, НЕ ВПУТЫВАЙ МОЕ ИМЯ В ЭТО!

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2487861>